

Управление образования Заиграевского района
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Эрхирская средняя общеобразовательная школа»

Методическая разработка урока
на XII международный конкурс
«Память о Холокосте - путь к толерантности»

*«Арифметика свободы:
забытый подвиг узников смерти лагеря Собибор»»*

Разработчик: Учитель русского языка и литературы
МБОУ «Эрхирская средняя общеобразовательная школа»
Жигмитова Светлана Борисовна

2013г.

Методическое обоснование урока

Актуальность.

Урок посвящен памяти жертв Холокоста в канун 70-ой годовщины (14 октября 1943г.) единственного в истории успешного побега заключенных из концентрационного лагеря смерти Собибор.

В день 60-й годовщины освобождения Освенцима Европарламент принял резолюцию, осуждающую Холокост: *«...память об этих событиях важна не только как напоминание и осуждение преступлений нацистов, но также в качестве назидания об опасности преследования людей на основе расы, этнического происхождения, религии, политических взглядов...»*

Как актуально звучат эти строки, когда еще свежа память о событиях в Беслане, Цхинвали... Данный урок призван восполнить малоизвестные страницы о героях, восставших из «ада, созданного, по словам Президента Польши Леха Валенсы, человеческими руками...», о героях, которые спасли свое достоинство и честь, отстаивали достоинство человеческого рода. Их деяния нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью, когда вновь осуществляется геноцид. Собибор остается напоминанием и предостережением...»

Это урок о событиях к сожалению, забытых, по известным причинам, советской историографией, и как следствие, не известных сегодняшнему поколению молодых людей, школьников. Речь пойдет также и о руководителе восстания заключенных в Собиборе Александре Печерникове, ставшего героем документального фильма Александра Марутяна и Владимира Двинского «Арифметика свободы» 2010г., так и не вышедшего на федеральные экраны, ставшего прототипом художественного фильма Джека Голда по роману Ричарда Рашке «Побег из Собибора» 1987года! О герое, которого чаще вспоминают в Польше, но не в родном городе Ростов-на-Дону...

Тема урока: «Арифметика свободы: забытый подвиг узников смерти лагеря Собибор»

Тип урока: урок-реквием

Целевая аудитория: учащиеся 8-11 классов

Цели урока:

Образовательные:

- познакомить учащихся с материалами по истории концлагеря «Собибор», как одним из примеров бесчеловечной политики нацистов;
- формирование умения находить причинно-следственные связи, делать выводы и анализ исторических документов;
- повышение информационной грамотности учащихся;

Развивающие:

- формирование навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки мировоззренческих суждений, основанных на моральных ценностях гражданского общества;
- развитие чувства собственного достоинства и умения уважать достоинство других, способности к сочувствию, сопереживанию;
- развить ключевые компетентности: коммуникативные навыки, навыки монологической речи, навыки выделения главного, составления презентации.

Воспитательные:

- формирование толерантного сознания и отношения к людям другой национальности, вероисповедания, расы, другой культуры, демократичных и гуманных взглядов;
- воспитывать у школьников стремление противостоять насилию и жестокости в современном мире, защищать идеи гуманизма;

Методы:

Исследовательско-поисковый, проблемный.

Технологии: ИКТ-технологии, групповое обучение.

Количество часов: 2 урока

Ход урока.

...История Собибора – это завет гуманизма и достоинства, триумф
человечности.
Лех Валенса.

I. Организационный момент

1. Просмотр видеоролика «Александр Печерский-Герой Собибора»
(<http://www.youtube.com/watch?v=IRrb2NTvtTU>) 2мин.42 сек.

Вопросы учителя:

- о каком событии идет речь в видеоролике? (открытие памятника А. Печерскому)
- кто такой А. Печерский? (руководитель восстания в Собиборе)
- известно ли вам имя героя, название лагеря Собибор?

И не мудрено: известный журналист В. Каджая, собирая материал, задавал вопросы своим друзьям и знакомым, но почти никто из них, в том числе и евреев, не смог ответить на предельно простой вопрос: «Что ты знаешь про Собибор?»

Сегодня мы по праву памяти обязаны! открыть для себя имена героев Собибора, узнаем историю восстания, о судьбах выживших в этом страшном аду...

2. Объявление темы урока: «Арифметика свободы: забытый подвиг узников смерти лагеря Собибор»

Ученик 1-ый: 14 октября 2013г. исполнилось 70 лет героическому подвигу узников концентрационного лагеря смерти Собибор...
(звучит музыка из к/ф. «Список Шиндлера»)

(на фоне Слайдов презентации «Души Холокоста»)

Бродят тучи над планетой,
Словно пленники в неволе.
В душном воздухе, прогретом,
Слышатся мне звуки боли.

Это души Холокоста,
Чьи разбросанные кости,
Что остались без погоста,
Стонут, просятся к нам в гости.

Просят, чтобы их согрели,
И обмыли, и одели,
И земле родной предали,
И молитву прошептали.

А в просторах неба где-то
Тихо бродят тени гетто,
Словно звездочки на небе,
Только нету с ними ребе.

Тихо, буднично и просто,
Бродят души Холокоста...

(Анатолий Зусман «Души Холокоста»)

Ученик 2-ой: на фоне слайдов презентации «Души Холокоста» (автор Жигмитова С.Б.)

Лагеря смерти были созданы фашистами для физического истребления людей, объявленных «недочеловеками», к которым нацисты относили славян, евреев, цыган и многих, многих, многих других. Всего в лагерях на территории Восточной Европы погибли 12 миллионов узников. Настоящей «фабрикой смерти» был лагерь Освенцим (Польша, Верхняя Силезия, в 55км от Кракова). Среди узников лагеря были представители 29 национальностей. По разным подсчетам там погибли от 1,5 до 2,2 миллионов человек, примерно 90% из них были евреями. Среди всех народов, обреченных нацистами на геноцид, *евреи* были объявлены

фашистами главным врагом и, по их планам, этот народ подлежал полному уничтожению («окончательное решение еврейского вопроса» по терминологии фашистов).

Ученик 3-ий: В период Великой отечественной войны на оккупированной нацистами и их союзниками территории СССР оказалось свыше 80 миллионов человек. Среди них - около 3 миллионов советских евреев. По разным оценкам, от 2,6 до 2,8 миллиона из них погибли. Это почти половина всех еврейских жертв нацизма в Европе.

Ученик 4-ый: 27 января 1945 года Освенцим освобожден Советской Армией, тем самым были предотвращены дальнейшие массовые казни. Эта дата традиционно отмечается во всем мире как день памяти жертв Холокоста - геноцида 6 миллионов европейских евреев. Это день светлой памяти всех узников концлагерей, обреченных на уничтожение нацизмом...

II. Групповая поисковая работа «Подвиг узников смерти лагеря Собибор»

1. Организация групповой работы.

Класс делится на группы (4-5)

Каждая группа получает маршрут, в котором обозначены адреса сайтов по теме, а также исторические документы, литературные произведения (отрывки, копии)

2. Ответственные в группе получают памятку

Внимательно изучите материалы представленных сайтов

-Выявите основные понятия, факты, имена, даты, фото, представленные на сайте согласно данному группе заданию.

-Проанализируйте найденные материалы.

-Представьте итог работы группы в виде презентации Microsoft Power Point (не более 4-5 слайдов)

-Ответьте на вопросы

3. Задания для групп:

1 группа	Изучить материалы по истории лагеря Собибор.	Когда и с какой целью был создан Собибор? Почему он уничтожен, стерт с лица земли нацистами?
Адреса сайтов	http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80	ВЫВОДЫ уч-ся:

	http://gazeta.rjews.net/kajday.shtml http://www.b-port.com/news/item/115649.html	
2 группа	История восстания в Собиборе	<p>«Печерский и его товарищи — это забытые герои, чей подвиг только сейчас по-настоящему оценивается историками, — говорит заведующий архивом центра «Холокост» Леонид Терушкин. — Историю Холокоста и непарадную часть истории войны очень трудно заставить изучать. Возможно, мы упустили 2—3 поколения, которые этим интересоваться уже не будут. Для тех, кому сегодня от 15, мы стараемся ликвидировать белые пятна».</p> <p>-Согласны ли вы мнением Л. Терушкина? Почему нам надо помнить об этих страшных страницах истории?</p>
Адреса сайтов	http://www.novayagazeta.ru/society/539.html http://cripo.com.ua/?sect_id=5&aid=63181 http://gazeta.rjews.net/kajday.shtml http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80	Выводы учащихся:
3 группа	Подвиг Александра Печерского	<p>Как вы думаете, почему так сложилась судьба Александра Ароновича Печерского? С чем это связано? История лагеря Собибор стала частью обвинения на Нюрнбергском процессе. Почему А. Печерского не выпустили из страны?</p> <p>Меняется ли отношение к героям Собибора в нашей стране?</p>

Адреса сайтов	http://www.novayagazeta.ru/society/539.html http://cripo.com.ua/?sect_id=5&aid=63181 http://gazeta.rjews.net/kajday.shtml http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9	ВЫВОДЫ учащихся:
4 группа	«Черная книга» И. Эренбурга и В. Гроссмана	<p>Прочитайте статью П. Антокольского и В. Каверина «Восстание в Собиборе», а также материал В. Гроссмана «Рассказ инженера Ю. Фарбера»</p> <p>-Какое впечатление произвели эти документ, ставшими главами «Черной книги»?</p> <p>- Поняты ли вам замысел авторов сборника И. Эренбурга и В. Гроссмана, назвавших так свою книгу?</p>
Адреса сайтов	http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_(%D0%A5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82) http://jhist.org/shoa/grossman007.htm http://tululu.org/read52006/	Выводы учащихся:
5 группа	«Память о Холокосте»	Международный день памяти жертв

		Холокоста. Для чего сохраняется во всем мире память о Холокосте? Вспомните слова Софы Ландвер, министра абсорции Израиля: «Память никогда не исчезнет» (видео): Согласны ли в с ней?
Адрес сайта	http://www.xn--holof-4ye.ru/	ВЫВОД: В день 60-й годовщины освобождения Освенцима Европарламент принял резолюцию, осуждающую Холокост: «...память об этих событиях важна не только как напоминание и осуждение преступлений нацистов, но также в качестве наиздания об опасности преследования людей на основе расы, этнического происхождения, религии, политических взглядов...»

III. Презентация работы групп.

В ходе презентации подвести учащихся к пониманию о том, как важно помнить страницы истории. Для этого нужно интересоваться историей страны, изучать материалы.

IV. Обобщение, подведение итогов

Видео репортажа С. Пашкова корреспондента программы «Вести» от 14 октября 2013г. «Мир вспоминает о событиях в Собиборе» 3 мин.06 сек.
<http://www.youtube.com/watch?v=UmpNQ9G8UHU>

Герой войны, истинный сын еврейского народа, победивший смерть, и обретший бессмертие Александр Аронович Печерский Указом Президента РФ будет награжден посмертно...

Ученик:

*Памяти руководителя восстания в лагере Собибор
Печерского Александра Ароновича*

Нас сотни лет позорили упрямо:
что мы не пахари, не рыцари,
что мы
Христа распяли и достойны срама
за то, что нетерпимы, скупы, злы...

Бог сам всему назначит день и место,

у всех разбудит совесть
в святой час,
и мир людей, пройдя раздумий детство,
ещё оплачет всех убитых нас...

А я печалюсь и сейчас судьбою,
как вспомню Собибор, где истязали, жгли...
Восстанье обречённых -
словно всё со мною,
во мне оно!...
Бросались на штыки,
на проволоку под током,
и на вышки!
Оттуда пулемёты били в лица нам,
но мы прорвались,
лагерные „мышки“ -
три сотни полутрупов -
к вековым лесам!

Там, знали мы: добром никто не встретит,
а, может, выдадут,
а, может, и убьют...
Но верили, что выжившие дети
свободных нас
в молитвах помянут!

Фридрих Мунусович Золотковский
из сборника «Холокост»

Учитель:

Самую высокую оценку дал восстанию узников Собибора президент Польши Лех Валенса, чьи строки стали эпиграфом к нашему уроку: «Есть в Польской земле места, которые являются символами страдания и низости, героизма и жестокости. Это – лагеря смерти. Построенные гитлеровскими инженерами, управляемые нацистскими «профессионалами» лагеря служили единственной цели – полному истреблению еврейского народа. Одним из таких лагерей был Собибор. Ад, созданный человеческими руками... У заключенных практически не было шансов на успех, однако они не теряли надежды. Спасение жизни не было целью героического восстания, борьба велась за достойную смерть. Защищая достоинство 250 тысяч жертв, большинство из которых были польскими гражданами, евреи одержали моральную победу. Они спасли свое достоинство и честь, они отстаивали достоинство человеческого рода. *Их деяния нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью, когда вновь осуществляется геноцид.*

Собибор остается напоминанием и предостережением. Однако история Собибора – это еще и завет гуманизма и достоинства, триумф человечности»

-Как вы думаете, актуальны ли эти слова польского президента?

Мы обязаны не просто помнить о прошлом, но и четко осознавать, какие угрозы современному миру несут межнациональная рознь, расовая нетерпимость и пренебрежение к человеческому достоинству.

Примеров такого отношения, к сожалению, очень много...

Но выражаем надежду, что прогрессивные силы нашей страны и всей планеты будут и впредь делать все возможное, чтобы страшные страницы прошлого столетия не повторились. Наш урок- это вклад, пусть совсем небольшой, в достижение этой важнейшей цели.

V. Домашнее задание.

-прочитать сборник И. Эренбурга и В. Гроссмана «Черная книга», «Дневник Анны Франк», Р. Рашке «Побег из Собибора»

К обязательному просмотру: кинофильм «Список Шиндлера»

Источники

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80>

<http://gazeta.rjews.net/kajday.shtml>

<http://www.b-port.com/news/item/115649.html>

<http://www.novayagazeta.ru/society/539.html>

http://cripo.com.ua/?sect_id=5&aid=63181

<http://jhist.org/shoa/grossman007.htm>

<http://www.xn--holof-4ye.ru/>

<http://tululu.org/read52006/>

Материалы к уроку.

№ 1. Материал из Википедии

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80>

Собибор — лагерь смерти, организованный нацистами в Польше. Действовал с 15 мая 1942 года по 15 октября 1943 года. Здесь было убито около 250 тысяч евреев.

Лагерь Собибор располагался на юго-востоке Польши близ деревни Собибур (ныне в Люблинском воеводстве). Он был создан в рамках операции «Рейнхард», целью которой было массовое уничтожение еврейского населения, проживавшего на территории так называемого «генерал-губернаторства» (территории Польши, оккупированной Германией). Впоследствии в лагерь привозили евреев из других оккупированных стран: Литвы, Нидерландов, Франции, Чехословакии и СССР.

Комендантом лагеря с апреля 1942 был оберштурмфюрер СС Франц Штангль (нем. *Franz Stangl*), его штаб состоял из около 30 унтер-офицеров СС, многие из которых имели опыт участия в программе по эвтаназии. Рядовых охранников для несения службы по периметру лагеря набрали из коллаборационистов — бывших военнопленных из Красной Армии, в основной своей массе (90-120 чел.) украинцев — так наз. «травников», в связи с тем, что большинство из них прошли обучение в лагере «Травники» и гражданских добровольцев.

Лагерь был расположен в лесу рядом с полустанком Собибор. Железная дорога заходила в тупик, что должно было способствовать сохранению тайны. Лагерь окружали четыре ряда колючей проволоки высотой в три метра. Пространство между третьим и четвёртым рядами было заминировано. Между вторым и третьим — ходили патрули. Днём и ночью на вышках, откуда просматривалась вся система заграждений, дежурили часовые.

Лагерь делился на три основные части — «подлагеря», у каждого было своё строго определённое назначение. В первом находился рабочий лагерь (мастерские и жилые бараки). Во втором — парикмахерский барак и склады, где хранили и сортировали вещи убитых. В третьем находились газовые камеры, где умерщвляли людей. Для этой цели в пристройке у газовой камеры было установлено несколько старых танковых моторов, при работе которых выделялся угарный газ, подаваемый по трубам в газовую камеру.

Большинство заключённых, привозимых в лагерь, умерщвляли в тот же день в газовых камерах. Лишь незначительную часть оставляли в живых и использовали на различных работах в лагере.

В течение полутора лет действия лагеря в нём было убито около 250 000 евреев.

В очерке «Восстание в Собибуре» (журнал «Знамя», № 4, 1945) Вениамина Каверина и Павла Антокольского приводятся показания бывшего заключённого Дова Файнберга от 10 августа 1944 года. По словам Файнберга, заключённые уничтожались в кирпичном здании, называемом «баней» и вмещавшем около 800 человек:

Когда партия в восемьсот человек входила в «баню», дверь плотно закрывалась. В пристройке работала машина, вырабатывающая удушающий газ. Выработанный газ поступал в баллоны, из них по шлангам — в помещение. Обычно через пятнадцать минут все находившиеся в камере были задушены. Окон в здании не было. Только сверху было стеклянное окошечко, и немец, которого в лагере называли «банщиком», следил через него, закончен ли процесс умерщвления. По его сигналу прекращалась подача газа, пол механически раздвигался, и трупы падали вниз. В подвале находились вагонетки, и группа обречённых складывала на них трупы казнённых. Вагонетки вывозились из подвала в лес. Там был вырыт огромный ров, в который сбрасывались трупы. Люди, занимавшиеся складыванием и перевозкой трупов, периодически расстреливались.

Позднее очерк вошёл в «Чёрную книгу» военных репортёров Красной армии Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана.

Под Новый 1943 год из зоны уничтожения (зона № 3) бежало пятеро узников-евреев. Но польский крестьянин донёс о беглецах, и польской «синей полиции» удалось их поймать. В качестве карательной акции в лагере было расстреляно несколько сот заключённых.

Одному заключённому также удалось бежать из зоны № 1. Он укрылся в товарном вагоне под горой одежды, принадлежавшей убитым, которую из Собибора отправляли в Германию, и сумел добраться до Хелма. Очевидно, благодаря ему в Хелме узнали о происходившем в Собиборе. Когда в конце февраля 1943 года последнюю партию евреев из этого города отправили в Собибор, было несколько попыток бежать из эшелона. Депортированные евреи Влодавы по прибытии в Собибор 30 апреля 1943 года отказались добровольно выйти из вагонов.

Ещё один случай сопротивления имел место 11 октября 1943 года, когда люди отказались идти в газовую камеру и бросились бежать. Некоторые из них были застрелены возле ограждения лагеря, другие были схвачены и замучены.

5 июля 1943 года Гиммлер приказал превратить Собибор в концентрационный лагерь, заключённые которого будут заниматься переоснащением трофейного советского вооружения. В связи с этим в северной части лагеря (зона № 4) началось новое строительство. Бригада, в которую было включено 40 заключённых (наполовину — польские, наполовину — голландские евреи), прозванная «лесной командой», приступила к заготовке древесины, которая требовалась для строительства в лесу, в нескольких километрах от Собибора. В охрану было отряжено семь украинцев и двое ээсовцев.

Однажды двое заключённых из этой бригады (Шломо Подхлебник и Йосеф Курц, оба — польские евреи) под конвоем охранника-украинца были отправлены за водой в ближайшую деревню. По пути эти двое убили своего конвоира, забрали его оружие и бежали. Как только это обнаружилось, работа «лесной команды» была немедленно приостановлена и заключённые были возвращены в лагерь. Но по пути внезапно, по условному сигналу, польские евреи из «лесной команды» бросились бежать. Голландские евреи решили не участвовать в попытке побега, поскольку, не владея польским языком и не зная местности, им было бы крайне трудно найти убежище.

Десятеро из бежавших были схвачены, несколько были застрелены, однако восьмерым удалось скрыться. Те десятеро, что были пойманы, были доставлены в лагерь и там расстреляны на глазах у всех заключённых.

№2 В. Каджая «Восстание в Собиборе. Собибор-конвейер смерти»

В этот день 1945 года узники Бухенвальда были освобождены американскими танкистами. А за два дня до того охрана лагеря разбежалась, куда глаза глядят. Но был в истории фашистских концлагерей день куда более страшный и героический. Осенью 1943 года узники лагеря смерти Собибор совершили невозможное: они подняли восстание, перебили почти всех ээсовцев охраны и вырвались на волю. Восстание в Собиборе – одна из самых героических страниц

истории Сопrotивления в годы второй Мировой войны, единственный за всё это время случай, когда восстание узников завершилось победой. Оно уникально по плану, по исполнению и по кратковременности подготовки. На Западе о нём издано немало книг и создано несколько фильмов. Но в России оно мало кому известно, хотя руководил восстанием советский офицер, лейтенант Александр Аронович Печерский, а ядро восставших составили советские военнопленные-евреи. Готовя эту статью, я обзвонил многих своих знакомых, но почти никто из них, в том числе и евреев, не смог мне ответить на предельно простой вопрос: «Что ты знаешь про Собибор?». Забвением покрыта и память о Печерском на его родине в Ростове-на-Дону: ни улицы или площади его имени, ни памятника на могиле. Не награждён он также ни одной государственной наградой... В марте 1942 года по специальному приказу Гимmlера, руководителя СС и шефа гестапо, близ небольшого городка Собибор в Люблинском воеводстве был построен в условиях строжайшей секретности лагерь смерти исключительно для уничтожения евреев. Его существование было окутано непроницаемой завесой тайны. Этот край находится в лесной глуши, вдалеке от главных маршрутов и городов, почти у самого Буга, где в начале войны проходила граница с СССР.

22 сентября 1943 года в Собибор прибыл состав, доставивший из Минского трудового лагеря СС две тысячи евреев, в том числе женщин и детей. Большинство из них были жителями Минского гетто, которое ровно через месяц, 23 октября, немцы ликвидировали. Последних его обитателей расстреляли в Малом Тростянце. В числе вновь прибывших находилась и группа из шестисот военнопленных-евреев и среди них единственный офицер – лейтенант Александр Аронович Печерский.

В лагере существовал подпольный комитет, который задумал организовать восстание и побег. Возглавлял комитет Леон Фельдгендлер. Но и сам Леон, и его соратники были глубоко штатскими людьми и осуществить восстание они, конечно же, не смогли бы. Но вот прибыл эшелон из Минска. Среди военнопленных Печерский выделялся и ростом, и статью, и уверенностью в поведении, да и сами военнопленные обращались к нему, как к командиру. Фельдгендлер подошёл к Печерскому и заговорил с ним на идише, но тот его не понял. Однако Леон, как большинство польских евреев, мог изъясняться по-русски, так что языковой барьер удалось преодолеть. Что касается других старожилов Собибора, то общение Печерского с ними происходило с помощью Шломо Лейтмана, прибывшего тоже из Минска.

Франц Штангль, комендант Собибора (а позднее – комендант Треблинки), во время суда над ним так ответил на вопрос, сколько человек могло быть убито за один день: «По вопросу о количестве людей, пропускаемых через газовые камеры за один день, я могу сообщить, что по моей оценке транспорт из тридцати товарных вагонов

с тремя тысячами человек ликвидировался за три часа. Когда работа продолжалась около четырнадцати часов, уничтожалось от двенадцати до пятнадцати тысяч человек. Было много дней, когда работа продолжалась с раннего утра до вечера».

Всего за время существования лагеря, в нём было уничтожено более 250 тысяч евреев, из них около сорока тысяч детей. Что касается 600 военнопленных, прибывших из Минска, то ко дню восстания в живых оставалось из них лишь 83. Та же участь ждала и остальных, поэтому Печерский спешил, идя на смертельный риск: достаточно было хоть одному человеку донести немцам о готовящемся восстании, и все в тот же день были бы уничтожены. Но предателя не нашлось...

Восстание

Печерский, освоившись с обстановкой, разработал план восстания: уничтожить предварительно немецких офицеров поодиночке и быстро, в течение одного часа, чтобы они не успели обнаружить исчезновения своих и поднять тревогу. Главная задача заключалась в том, чтобы все организовать тайно, чтобы как можно дольше не привлекать внимание эсэсовцев и охраны. Восстание было назначено на 14 октября. Вот что рассказывает об этом Семён Розенфельд, один из советских военнопленных: « В полдень Печерский меня позвал и говорит: „Сюда после обеда должен прийти Френцель, комендант первого лагеря. Подбери хороший топорик, наточи его. Рассчитай, где Френцель будет стоять. Ты должен убить его. “ Я, конечно, приготовился. Мне было двадцать лет, и я не был такой уж герой, но убить Френцеля – справлюсь»... Судьбе было угодно распорядиться так, что Семён Розенфельд штурмовал Берлин и оставил на рейхстаге надпись: «Минск – Собибор – Берлин»...

Лагеря смерти

Начальник лагеря гауптштурмфюрер Иоганн Нойман прибыл в портняжную мастерскую на двадцать минут раньше срока. Он слез с лошади, бросил поводья и вошел. Там были, кроме мастеровых, Шубаев и Сеня Мазуркевич. У дверей лежал топор, прикрытый гимнастеркой. Нойман снял мундир. Пояс, на котором висела кобура с пистолетом, он положил на стол. К нему поспешил портной Юзеф и начал примерять костюм. Сеня подошел ближе к столу, чтобы перехватить Ноймана, если он бросится за пистолетом. Убить топором немца должен был Шубаев, такого же высокого роста, как и Нойман. Нойман все время стоял лицом к Шубаеву. Тогда Юзеф повернул немца лицом к двери под предлогом, что так лучше делать примерку. Шубаев схватил топор и со всего размаха хватил Ноймана обухом по голове. Из нее брызнула кровь. Фашист вскрикнул и зашатался.

Вторым ударом Шубаева Нойман был добит. Труп его бросили под койку в мастерской и закидали вещами. Залитый кровью пол быстро засыпали приготовленным заранее песком, так как через пятнадцать минут должен был прийти второй фашист. «Тотчас же Шубаев схватил пистолет Ноймана и принес мне,- вспоминал Печерский.- Я обнял его. Все утро я страшно волновался, хотя всячески старался скрыть это. Но как только я узнал, что немцев уничтожают и план выполняется, сразу успокоился». Ровно в четыре часа штурмфюрер Геттингер явился в сапожную мастерскую и спросил, готовы ли его сапоги. И когда он сел примерять, Аркадий Вайспапир одним взмахом топора зарубил его. В десять минут пятого в сапожную зашел штурмфюрер Иоахим Грейшут. Он тут же был убит Лернером. Цибульский со своей группой уничтожили во втором секторе четырех фашистов. После этого он пошел к унтершарфюреру Зигфриду Вольфу и сказал, что имеется хорошее кожаное пальто. Пока его никто не взял – пусть он пойдет и заберет. Вольфа уничтожили и тоже спрятали среди вещей замученных людей. Той же дорогой последовали еще два фашиста. Но с четвертым оказалось труднее, он находился в конторке, где стоял несгораемый шкаф с награбленным золотом. Цибульский понес драгоценности в контору штурмфюрера Клятта, делая вид, что хочет передать ему дневную добычу, найденную в карманах убитых. Фашист подозрительно насторожился, но Цибульский вскочил на него и начал душить, тут же подскочили остальные.

Может возникнуть вопрос, как это удалось так легко ликвидировать эсэсовцев? Ответ прост: им даже в голову не приходило, что евреи способны к организованному сопротивлению, они же не считали их за полноценных людей, вот и поплатились. Но главное, восстание организовал кадровый военный и участвовали в нём на первом, самом сложном этапе тоже военные, успевшие, как говорится, понюхать пороху.

Участник восстания историк Томас Блатт так оценивает количество бежавших, погибших и спасшихся узников Собибора: общее количество узников, находившихся в лагере в день восстания, – 550. Из них:

не смогли или не захотели бежать (и были убиты сразу или вскоре после восстания) – 150, погибли на минах и от пуль немцев и охраны – 80,

вырвались с территории лагеря и достигли леса – 320.

Из этих 320 узников: пойманы и казнены – 170.

Из оставшихся в живых 150 узников:

погибли в войне с немцами в партизанских отрядах и в армии – 5,

погибли в убежищах, тайниках и т. п. (в основном от рук враждебно настроенных лиц из местного населения) – 92,

дожили до освобождения Красной армией – 53.

Сам лагерь по указанию Гимmlера снесли до основания, место, на котором он стоял, перепахали и засеяли многолетней травой – как будто это было обыкновенное поле.

Самую высокую оценку дал восстанию узников Собибора президент Польши Лех Валенса:

- Есть в Польской земле места, которые являются символами страдания и низости, героизма и жестокости. Это – лагеря смерти. Построенные гитлеровскими инженерами, управляемые нацистскими «профессионалами» лагеря служили единственной цели – полному истреблению еврейского народа. Одним из таких лагерей был Собибор. Ад, созданный человеческими руками... У заключенных практически не было шансов на успех, однако они не теряли надежды.

Спасение жизни не было целью героического восстания, борьба велась за достойную смерть. Защищая достоинство 250 тысяч жертв, большинство из которых были польскими гражданами, евреи одержали моральную победу. Они спасли свое достоинство и честь, они отстаивали достоинство человеческого рода. Их деяния нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью, когда вновь осуществляется геноцид.

Собибор остается напоминанием и предостережением. Однако история Собибора – это еще и завет гуманизма и достоинства, триумф человечности.

Воздаю долг памяти евреям из Польши и других стран Европы, замученным и убитым здесь на этой земле. Это послание, написанное по случаю 50-летия восстания, не меняя в нём ни строчки, ни единого слова, можно было бы адресовать и сегодня оставшимся в живых участникам восстания – а их сейчас по пальцам пересчитать. На постсоветском пространстве только двое: Аркадий Вайспапир проживает в Киеве, Алексей Вайцен - в Рязани.

Тяжкая судьба Печерского

Печерский, возглавивший восстание, с группой бывших военнопленных, прибывшим с ним в Собибор, сумел присоединиться к партизанам, а затем к Красной армии. Все его соратники продолжили войну в её рядах, и только Печерского вместо того, чтобы представить к награде, направили в один из штурмовых батальонов, которые были созданы специально для офицеров, побывавших в плену. Штурмбаты мало отличались от штрафбатов: и те, и другие были предназначены для смертников. В штурмбате в 1944-м Печерский был тяжело ранен в одном из боёв и провалялся в госпиталях несколько месяцев, после чего его комиссовали. Выходила лейтенанта медсестра, простая русская женщина Ольга Ивановна Котова. Они полюбили друг друга и, поженившись, приехали в 45-м в родной город Печерского Ростов-на-Дону. Там он устроился администратором в театр оперетты, - как никак

окончил до войны музыкальную школу. Но в 1948 году, когда началась кампания против космополитов, его уволили, и пять лет, до самой смерти Сталина, герой никуда не мог устроиться. Бывший фронтовик, партизан и штрафник, прошедший через плен и лагерь смерти, он освоил самую мирную специальность – научился вышивать. Его изделия раскупались на рынке нарасхват.

Только в 1953 году Александр Аронович сумел поступить простым рабочим на машиностроительный завод. Несмотря на перенесённое, он прожил долгую жизнь и умер в 1990 году в возрасте 81-го года.

№3 И.Смирнов «Возвращение из Собибора»

Собибор — концлагерь, организованный на востоке Польши в рамках программы «окончательного решения еврейского вопроса». Его производственной специализацией было уничтожение людей и утилизация того, что от них осталось — волосы, золотые коронки. Общее количество жертв — около 250 тысяч человек, включая детей. В книге упоминаются, например, три спортсменки, победительницы Олимпиады 1928 года: Анна Дрезден была убита в Собиборе вместе с шестилетней дочерью, Хелена Клоот с десятилетней дочерью, Юдике Теманс с 15-летней дочерью и трехлетним сыном. Большинство погибали сразу же: по показаниям гауптштурмфюрера Ф. Штангля, на ликвидацию транспорта из 30 товарных вагонов с тремя тысячами человек нужно было три часа (29). Рабочие команды из заключенных рассматривались как сугубо вспомогательные, назначение туда давало, как правило, непродолжительную отсрочку (31), потому что рабочих не берегли и убивали по любому поводу, просто для развлечения.

«Однажды мы перевозили песок, чтобы украсить дорожки лагеря и выложить их кирпичиками. Френцель посмотрел на нас, вытащил из кобуры пистолет, прицелился и выстрелил в голову моего товарища... Почему — я не знаю (184)... Шульц и Мюллер сопровождали команду узников в лес рубить деревья. По пути Мюллер для удовольствия наносил топором раны кому-нибудь из узников. Раны кровоточили. Раненые не могли уже выполнять работы» (38)

— и их отправляли в могильную яму, которая в Собиборе называлась «лазарет». Когда один из узников, голландский моряк, попытался организовать побег, были расстреляны все его соотечественники, 72 человека, кроме художника Макса Ван Дама, который еще не закончил рисовать портреты охранников. Когда дорисовал, его тоже убили (47).

Кроме обычного для таких мест ограждения: четыре ряда колючей проволоки (три метра высотой), ров с водой, вышки с пулеметами, лагерь окружало ещё и минное поле.

Какое уж тут сопротивление.

Тем не менее, летом 1943 года в лагере появилась подпольная организация во главе с Леоном Фельдгендлером из Жулкевки. Требовался человек с военным опытом. И вот привезли советских пленных. Среди них был лейтенант Александр Печерский, сразу обративший на себя внимание: он не испугался главного садиста обершарфюрера Френцеля.

И всего за три недели лейтенант подготовил и реализовал план восстания на «фабрике смерти», в результате было перебито почти всё лагерное начальство, и 320 живых мертвецов вырвались на свободу.

В этой истории, действительно, уникальной, фиксируется ряд моментов, важных для общего правильного представления о Второй Мировой войне.

Вопрос. Палачи в Собиборе — кто они? Командный состав — немцы или так называемые «фольксдойчи» (кто записался в высшую расу на оккупированных территориях). Однако подавляющее большинство лагерных охранников другого происхождения. Печерский в своих воспоминаниях называет их «власовцы». Составители поправляют: ошибка (23), но у нас после войны принято было называть власовцами всех предателей, которые перешли на сторону Гитлера. А в западных документах те же охранники фигурируют как «украинцы». И действительно, я цитирую, «значительная их часть была украинцами», прошедшими «обучение в тренировочном лагере СС Травники». То есть украинскими нацистами. На той же странице книги приведено напутствие одного из лидеров Организации Украинских Националистов Романа Шухевича:

«К жидам относиться так же, как к полякам и цыганам: уничтожать беспощадно... Беречь врачей, фармацевтов, химиков, медсестер; держать их под охраной... Жидов нежелательных использовать для рытья бункеров и укреплений, по окончании работы без огласки ликвидировать» (187).

Теперь о том, как сложилась судьба участников восстания. С чем столкнулся на Родине Александр Аронович Печерский? Нет, публицистический штамп «из немецкого лагеря в советский» в данном случае не работает. Формально всё сложилось благополучно: он достойно сражался в белорусском партизанском отряде, в штурмовом батальоне (такая политкорректная разновидность штрафного), демобилизовался капитаном, работал администратором в театре, и даже собиборский его подвиг был, вроде как, официально признан центральной прессой. Но никакой награды, соразмерной подвигу, он от своего государства так и не получил.

И сейчас я держу в руках брошюру «К 100-летию Александра Печерского» — самиздатовская полиграфия, такая же скромная, как и вся его жизнь.

Но многие его товарищи по восстанию так и не добрались до своих. Здесь следует уточнить понятие «свои». Лагерь — в Польше, до белорусских партизан, не говоря уже о Красной Армии, нужно было еще идти и идти лесами через оккупированную территорию. А польское антифашистское подполье делилось на два враждующих крыла: левое — Гвардия Людова, правое — Армия Крайова (боевая организация эмигрантского правительства в Лондоне) Встреча с польскими националистами стоила жизни многим беглецам (114 и далее).

Трагично сложилась судьба второго организатора восстания, Леона Фельдгендлера. Он попал к «правильным» партизанам, «вместе с советскими войсками вошел в освобожденный Люблин», но до конца войны не дожил: его убили члены Армии Крайовой. Дальше я цитирую: «имена его убийц известны (перечисляются четыре имени). Некоторые... были арестованы и казнены в Люблине 12 апреля 1945 года... Позднее, когда режим в стране изменился, они были реабилитированы» (161).

С чем и поздравляю этот изменившийся режим.

Что касается палачей Собибора, которым повезло в день восстания и они смогли продолжить свою эсэсовскую карьеру. Обершарфюрер Губерт Гомерски, который казнил голландцев, был приговорен в Германии к пожизненному заключению, но освобожден по состоянию здоровья. 10 лет спустя выступал на очередном эсэсовском процессе уже как свидетель «и выглядел вполне здоровым» (181). Комендант Собибора Франц Штангль, переведенный потом в Треблинку, с помощью Ватикана бежал в Сирию, оттуда в Бразилию. Но Симон Визенталь до него всё-таки добрался, и он умер в тюрьме (186). Наконец, садист Френцель — в книге приводится ещё эпизод, когда он разбивал ребенку голову о железнодорожные рельсы — так вот, этот персонаж был приговорен к пожизненному сроку, но приговор пересмотрен. Потом снова приговорен, но освобожден от наказания (185).

В книге отмечается, что «немецкий персонал в Собиборе (а также в Белжеце и Треблинке) полностью состоял из представителей нижнего слоя среднего класса. В мирной жизни это были торговцы, ремесленники, фотографы, работники сельского хозяйства, средние медицинские работники, мелкие полицейские чины... Они руководили уничтожением сотен тысяч мужчин, женщин и детей, оставаясь полностью лояльными к политике государства и не задавая себе никаких вопросов. Более того, они постоянно вносили «усовершенствования» в процесс уничтожения... собственные «новшества» в разные формы мучений узников, что служило им развлечением» (176, ср.: «Душа нацистского почтальона»).

Средний класс у нас, как известно, опора демократии и прав человека.

Кое с чем в книге хотелось бы поспорить: по отдельным источникам, по проявляющемуся в некоторых местах, на мой взгляд, чрезмерному вниманию к пресловутому национальному вопросу. Стоит ли объяснять оскорбительное недоверие к Печерскому «пятым пунктом» (138), когда имеются более очевидные объяснения политического, а не этнического характера, и так ли это необходимо — самого героя книги поправлять, если он в мемуарах назвал «голландцем» того, кто на самом деле голландский еврей (33). Ведь и самого Печерского эсэсовец называл «русский зольдат», а польский товарищ ему писал после войны: «Великий русский народ должен гордиться тем, что Вы, один из его сыновей...» — и тут же оговаривался: «Израильского народа» (90). Не мудрено запутаться. Руководитель восстания был вынужден объясняться со многими товарищами через переводчика, потому что не владел идишем (51). Слава Богу, хоть Фельдгендлер понимал по-русски. И сам Семен Самуилович Виленский, главный составитель книги о Собиборе, сказал в интервью, что «вырос в сугубо русской среде» и с еврейским вопросом сталкивался тогда, когда государство устраивало борьбу с «безродными космополитами», «убийцами в белых халатах» и пр. (К 100-летию Александра Печерского, с. 6).

А, в общем, новая книга издательства «Возвращения» будет полезна — и как дань признательности героям войны, и как помощь тем, кто сегодня пытается в этой войне разобраться, понять реальную расстановку сил и извлечь уроки на будущее.

26 марта 2009 г.

№4. В. Жук «Побег из Собибора: забытый подвиг».

На Западе о Собиборе написаны книги и сняты кинофильмы. Но в России о нем мало кто слышал. Гораздо больше известно восстание в Варшавском гетто в 1943 году. Но гетто — не концлагерь, и там хотя бы некоторые участники бунта были вооружены. А бунты в лагерях смерти — Заксенхаузене, Трешлинке, Освенциме — неизменно заканчивались провалом.

Лагерь Собибор был основан специально для истребления евреев в апреле 1942 года на территории Польши. Почти всех прибывавших сюда узников уничтожали в течение первых полутора-двух часов, и лишь небольшое число заключенных оставляли на время для подсобных работ.

Лагерь был разделен на три сектора. В первый входили три мастерские (портняжная, сапожная и столярная), а также два барака для заключенных, которые обслуживали эсэсовцев и продолжали строительство лагеря. Во втором секторе принимали новых узников — отбирали одежду и прочее имущество и переводили в третий сектор, где были устроены газовые камеры, так называемые «бани». Всего за полтора года существования Собибора здесь было уничтожено около 250 тысяч евреев.

Казалось, бежать из лагеря невозможно. Охрана состояла из 120-150 человек. В полутора километрах размещалась резервная охрана – еще 120 человек. Через каждые пятьдесят метров стояли вышки с пулеметами, между рядами колючей проволоки дежурили вооруженные часовые. Весь лагерь был опоясан тремя рядами проволочного ограждения высотой три метра. За третьим рядом проволоки – заминированная полоса шириной пятнадцать метров. Дальше – ров, заполненный водой, и еще один ряд ограждения.

Восстание готовили всего две недели, надо было торопиться: ведь узников могли в любой момент отправить в газовые камеры и заменить другими. Один из участников восстания Томас Блатт так описывал настроение организаторов: «Мы знали свою судьбу... Мы знали, что находимся в лагере уничтожения и что наше будущее – смерть. Мы знали, что даже неожиданное окончание войны может спасти заключенных «обычных» концлагерей, но не нас. Только отчаянные действия могут прекратить наши страдания и, может быть, дадут нам шанс на спасение. И наша воля к сопротивлению росла и крепла. Мы не мечтали о свободе, мы хотели только уничтожить этот лагерь и предпочитали умереть лучше от пули, чем от газа. Мы не хотели облегчать немцам наше уничтожение».

План побега разработал советский лейтенант Александр Печерский, но в самом восстании участвовали евреи из многих стран Европы. Среди помощников Александра была и восемнадцатилетняя голландская еврейка Люка (Гертруда Поперт), погибшая впоследствии при невыясненных обстоятельствах. «Она была моим вдохновением», – говорил о ней Печерский.

Для прорыва Печерский выбрал участок, на котором можно было с наибольшей вероятностью преодолеть минную полосу. Он предложил, чтобы узники, бегущие на прорыв в первых рядах, бросали камни и доски на дорогу, подрывая мины. Он предусмотрел все детали побега: заранее были изготовлены ножи, которые раздали надежным людям, ножницы для разрезания проволочных ограждений. Кроме того, удалось вывести из строя двигатели автомашин, стоявших в гараже, и бронемашин у офицерского домика. Печерский организовал группы для нападения на склад с оружием, для обрыва электросети, линий связи...

Но главное, он придумал, как избавиться от эсэсовских офицеров. Их решено было пригласить в мастерские будто бы для примерки одежды и получения мебели. При этом каждому назначили свое время. Пунктуальные немцы являлись каждый в свой срок. Доведенные до отчаяния узники, которые прежде никогда не убивали, зарубали их топорами. За час они расправились с большинством находившихся в лагере эсэсовцев.

После этого колонна заключенных, построенных по сигналу якобы на вечернюю поверку, в считанные минуты вырвалась из лагеря в сторону леса.

Всего бежало около 400 узников, из которых 80 погибли на минах и от пуль. 320 человек достигли леса. 170 из них были позже схвачены и казнены. Некоторых убили враждебно настроенные местные жители, но многие все же спаслись. Восемь евреев из числа бывших советских военнопленных Печерский привел в Белоруссию, где они влились в партизанские отряды.

После восстания лагерь был уничтожен по приказу Гимmlера. Здания разрушили, а землю перепахали и засеяли. Сейчас на этом месте создан Польский национальный мемориал.

После соединения партизанских отрядов с Красной армией всех партизан проверяли в Особом отделе и зачисляли в армию. Семь выживших собиборовцев дошли до самой Германии. А один, Семен Розенфельд, – до Берлина, где оставил на стене рейхстага надпись «Барановичи–Собибор–Берлин».

Печерский был арестован и направлен в штурмовой стрелковый батальон – разновидность штрафбата, который формировался в Подмоскowie. Командиром его был майор Андреев. Потрясенный рассказом Печерского о Собиборе, он помог штрафнику поехать в Москву, в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Андреев рисковал жизнью: он не имел права выпускать Печерского за территорию штрафбата.

В комиссии Печерского выслушали писатели Павел Антокольский и Вениамин Каверин, которые на основе его рассказа опубликовали очерк «Восстание в Собиборе» в журнале «Знамя» (1945, №4). Потом очерк вошел во всемирно известный сборник «Черная книга» – одно из первых собраний свидетельств о Холокосте, подготовленное Ильей Эренбургom и Василием Гроссманом. Сборник был запрещен к изданию в СССР в 1947 году и до сих пор не издан в России.

В штрафбате Печерский был тяжело ранен, но выжил. После войны он жил в Ростове, работал администратором в Театре музыкальной комедии, но после 1948 года, когда началась борьба с «безродными космополитами», пять лет не мог устроиться на работу. Он жил на иждивении жены Ольги, с которой познакомился в подмосковном госпитале. После смерти Сталина Печерский смог устроиться на машиностроительный завод.

Человек он был удивительный, о своей жизни и подвиге вспоминал как-то очень просто и даже буднично: «Я родился в Кременчуге в 1909 году, но детство провел в Ростове. Музыка и театр были в мире самыми важными для меня вещами. Я руководил кружком драматического искусства для любителей, работал в администрации [Дома культуры]. В 1941 году, когда началась война, я был мобилизован в звании младшего лейтенанта. Немного

позже, в начале боевых действий, получил звание лейтенанта. В октябре 1941 года попал в плен.

Там заболел тифом, но приложил все усилия, чтобы выглядеть здоровым, и меня не убили. В мае 1942 года я с четырьмя другими заключенными пытался бежать. Но нас поймали и отослали в штрафной лагерь в Борисове, а оттуда – в Минск. В Минске во время медицинского осмотра было выявлено, что я еврей. Я был отправлен вместе с другими военнопленными-евреями в подвал, который называли «еврейский погреб». Мы пробыли там в полной темноте десять дней. Потом, в сентябре 1942 года, нас перевели в трудовой лагерь СС в Минске. Там я оставался до отправки в Собибор».

В 1980 году уже упоминавшийся мной Томас Блат приехал к Печерскому в Ростов. Он спросил у товарища: – Ты возглавлял самое успешное восстание нацистских узников во время Второй мировой войны. Тебе обязаны жизнью много людей. Получил ли твой подвиг признание?

Печерский ответил саркастически: – Да, после войны я получил награду. Я был арестован, меня считали предателем, потому что я попал в плен к немцам. Считали так, даже несмотря на то, что немцы взяли меня раненым. После того как обо мне стали спрашивать люди из-за границы, меня наконец выпустили...

Умер Печерский в 1990 году. Его именем названа улица в израильском городе Цфат. В Ростове память о нем не увековечена.

Виктор Жук Совершенно секретно

№5. Статья на сайте № 137 от 6 декабря 2010г.

<http://www.novayagazeta.ru/society/539.html>

Награда не нашла героя

Александр Печерский, возглавивший единственное успешное восстание узников нацистских концлагерей, умер в Ростове-на-Дону в коммунальной квартире. Не получив ни ордена, ни даже медали

«Мужчины — направо. Женщины и дети — налево». 15-летний невысокий и худой Тойви Блатт, который все еще держит за руку маму, должен за несколько секунд решить, кем ему выгоднее представиться, чтобы выжить: мужчиной или ребенком.

Апрель 1943 года. Блатта с семьей и несколькими сотнями евреев из гетто польского городка Избицы привезли в Собибор — один из немецких лагерей уничтожения недалеко от польской границы с Белоруссией. Тойви принимает решение и идет направо.

«Я поцеловал маму. Мне хотелось ей сказать что-то важное, я чувствовал, что мы больше не увидимся. Но почему-то у меня вырвалось: «Ну вот, а ты не дала мне вчера допить молоко. Хотела на сегодня оставить». И тогда она ответила: «Неужели ты об ЭТОМ думаешь в такой момент?» Больше я не видел ни ее, ни папу, ни брата. Вскоре я узнал, что их всех удушили газом и сожгли».

83-летний Томас (Тойви) Блатт замолкает на несколько секунд. В зале Европейского университета Кракова, где он выступает перед преподавателями и студентами, тишина — только изредка щелкает фотоаппарат или раздаётся чей-то глухой кашель. В десятый, а может быть, в сотый раз Блатт описывает сцену прощания с родными, диалог с мамой, который все эти годы ему мучительно хотелось переиграть. Но рассказ о Собиборе — смысл его жизни. Дань памяти 250 тысячам евреев, превращенных в пепел. И еще — дань памяти человека, которого он часто называет «мой герой».

— Я жив и сегодня выступаю перед вами только благодаря одному человеку — Саше Ароновичу Печерскому, — говорит Блатт. — Это советский офицер, руководитель нашего восстания.

Восстание узников лагеря смерти Собибор историки называют единственным успешным восстанием за всю историю Второй мировой войны. В течение одного дня 14 октября 1943 года группа заключенных убила большинство нацистов и нескольких украинских охранников, что позволило всем узникам вырваться на свободу. Многие были убиты при побеге, другие позже погибли в боях с фашистами или от рук польских националистов. 130 человек отказались бежать и были казнены на следующий день. Около пятидесяти дожили до конца войны, пятеро живы по сей день.

* * *

34-летний лейтенант Красной армии Александр Печерский вместе с другими советскими военнопленными-евреями прибыл эшелонам в Собибор из минского трудового лагеря СС на улице Широкой в сентябре 1943-го. Из 2000 человек нацисты отобрали 80 для работы, остальных удушили газом в тот же день.

Вскоре советский офицер вступил в конфликт с одним из главных лагерных начальников.

«Мы кололи пни, — этот рассказ Печерского записан на любительскую видеокамеру в 1984 году. — Впереди меня стоял голландец — молодой человек в очках... Этот голландец не то что расколоть, он даже колун не мог поднимать, и вот Френцель (оберштурмфюрер СС Карл Френцель, третий в иерархии командования лагерем) это заметил. Подходит, становится сзади голландца, голландец поднимает колун, Френцель — плеть. Он любил бить

людей так, чтобы был какой-то ритм. Я засмотрелся этой сценой, Френцель заметил и говорит: «Come, come».

... Я подошел, он выбирает большой пень, ставит его, показывает на часы и говорит: «Пять минут. Расколешь — пачку сигарет, не расколешь — 25 плетей». И когда я расколол этот пень, он протягивает мне сигареты с улыбкой, показывает на часы и говорит: «4, 5 минуты». Я ему говорю: «Спасибо, я не курю». Он... уходит и возвращается с половиной буханки хлеба и пачкой маргарина. Я знал, откуда он взял этот хлеб. — Здесь голос Печерского начинает дрожать от подступающих слез. — Он его взял во втором лагере (место, где прибывшие эшелонами люди оставляли все свои вещи и одежду, чтобы затем проследовать в третий лагерь — в газовые камеры. — М.Э.) И мне показалось, что капает кровь с его пальцев, потому что хлеб привезли люди, которых всех уничтожили. И мне стало страшно, когда я увидел эти капли крови. Я сказал: «Спасибо, то, что я здесь получаю, для меня вполне достаточно». У него рука дрогнула».

Этот эпизод, мгновенно разнесшийся по лагерю, лишь утвердил подпольную группу в выборе лидера восстания. К тому же Печерский был старше большинства советских военнопленных, офицер и член партии.

План был очень простой и очень дерзкий: эсэсовцев одного за другим приглашали на примерку в мастерские, где их ждала засада. Оружие нацистов переходило к восставшим, труп убитого прятали, кровь засыпали песком и ждали следующего гостя.

«Я знал только Печерского. Все, кто участвовал в восстании, знали только его. Я не знал, кто еще участвует», — вспоминает 89-летний Аркадий Вайспапир, живущий в Киеве. Один из ближайших соратников Печерского, Аркадий Моисеевич, хорошо помнит тот день: тогда Саша дал ему задание убить двух фашистов в портняжной мастерской.

«Портные им примеряли костюмы, а мы подходили сзади с топором, — вспоминает Вайспапир. — Конечно, это страшное дело. Я потом вышел — пришел к Печерскому. «Вот пистолеты». Один ему отдал, один себе оставил. Он говорит: «Ты знаешь, Аркадий, Френцель еще жив». Я ему говорю: «Ты посмотри на меня. Я могу в таком состоянии что-то еще делать?!» Меня трясло. Это очень тяжело... Как бы я Френцеля ни ненавидел, но убить из пистолета — это одно, а убить топором — совсем другое...»

Немецкая пунктуальность помогла повстанцам: фашисты приходили в точно назначенное время. В течение часа 11 человек были убиты, однако затем не все пошло по плану: Френцель, видимо, что-то заподозрил и на примерку не явился, склад с оружием взять не удалось. Печерский призвал всех собравшихся на поверку узников бежать.

В зале Краковского университета гаснет свет, Блатт включает DVD и демонстрирует отрывок из художественного фильма «Побег из Собибора».

Рутгер Хайэр в роли Печерского с пистолетом в руках обращается к толпе узников:

«И пусть те, кто останется в живых, расскажут миру, что тут было».

Толпа бежит к колючей проволоке под огнем пулеметов, разрезает ее ножами и топорами, девушка зацепляется платьем за проволоку и судорожно пытается освободиться... Люди несутся к лесу, многие взрываются на минах...

— В фильме в принципе все правильно показано, но не совсем, — говорит потом Блатт. — Например, девушка, которая пытается отцепить платье... да не было такого! Там готовы были кожу содрать с себя, лишь бы вырваться...

В лесу выжившие разделились на группы. Та, которую возглавил Саша, пошла в леса Белоруссии и встретила с партизанами. Впереди у них были еще полтора года войны, у Печерского часть из них — как это часто бывало с бывшими в плену — в штурмовом батальоне («мягкая» разновидность штрафбата).

— Ты бы хотел еще раз побывать в Собиборе? — спрашивал Печерского писатель Ричард Рашке, когда в процессе работы над книгой «Побег из Собибора» он приезжал в Советский Союз. Печерский, закончивший войну без единого ордена, тяжелораненый, но «искупивший вину перед Родиной кровью», долго время не мог найти работы из-за своего «пятого пункта», и только после смерти Сталина устроился на машиностроительный завод.

— Я бы поехал туда завтра, — отвечал Саша.

Но ему так и не суждено было побывать на месте своего подвига до самой смерти в 1990 году. Советское правительство отказывалось выпускать Печерского ни в Собибор на мемориальные церемонии в годовщины восстания, ни на суды над оставшимися в живых нацистами.

«На этот суд пригласили отца и Печерского в Германию, — рассказывает сын Аркадия Вайспапира Михаил. — Помнишь, приезжали юристы из Германии? — Его отец кивает. — Они еще отца спрашивали: «А почему вы не хотите поехать в Германию?» Отец им хорошо ответил: «Я не уверен, что вы сможете обеспечить мою безопасность». И все все поняли».

Блатт на этом суде был одним из главных свидетелей обвинения, именно тогда он лично встретился с главным обвиняемым — Карлом Френцелем.

«Я знал, что он находится в отеле, — вспоминает Блатт, — и попросил своего немецкого друга сходить к нему и добыть у него информацию, нужную для

моей книги. Вскоре друг позвонил мне и сказал: «Он хочет говорить лично с тобой».

Они встретились — палач и жертва — через 40 лет после восстания. Впервые в истории узник лагеря смерти брал интервью у коменданта.

— Что вы чувствовали, когда разговаривали с Френцелем?

— Ничего. — Блатт слегка улыбается. — Если бы я что-то чувствовал, я бы не смог с ним говорить. Я понимал, что я должен общаться с ним для истории, и мне было все равно, что люди будут говорить обо мне. Точно так же и в Собиборе, когда я потерял всю мою семью, я ничего не чувствовал. Что-то предохраняло меня от всяких чувств.

В самом конце восьмидесятых границы открылись, но Печерский был уже слишком слаб, чтобы выезжать. Он умер в возрасте 80 лет в Ростове-на-Дону в той коммунальной квартире, где прожил все послевоенные годы жизни.

— Я был на его похоронах, — вспоминает Аркадий Вайспапир. — Там была семья, были люди ростовские. Его уважали в Ростове.

— Его похоронили с военными почестями?

Вопрос заставляет Аркадия Моисеевича горько улыбнуться.

— Нет. Конечно, нет.

В последние годы своей жизни Печерский все же увидел художественный фильм «Побег из Собибора», снятый по книжке Ричарда Рашке.

«Я помню, как нам переслали этот фильм, и мы пригласили домой синхронного переводчика. Он сидел рядом с дедом и переводил, — говорит Антон. — Деду фильм очень понравился».

За последние 5—6 лет благодаря усилиям российского научно-просветительского центра «Холокост» интерес к Печерскому и восстанию в Собиборе получил новый импульс.

В 2008—2010 годах вышли два издания книги «Собибор. (Восстание в лагере смерти)» под редакцией С. Виленского, Г. Горбовицкого, и Л. Терушкина и первый перевод на русский книги Ричарда Рашке «Побег из Собибора». В 2010 году режиссеры Александр Марутян и Владимир Двинский сняли документальный фильм «Арифметика свободы», который, впрочем, до федеральных телеканалов не дошел.

«Печерский и его товарищи — это забытые герои, чей подвиг только сейчас по-настоящему оценивается историками, — говорит заведующий архивом центра «Холокост» Леонид Терушкин. — Историю Холокоста и непарадную часть истории войны очень трудно заставить изучать. Возможно, мы

упустили 2—3 поколения, которые этим интересоваться уже не будут. Для тех, кому сегодня от 15, мы стараемся ликвидировать белые пятна».

Томас Блатт мрачнеет, когда с ним заговаривают о судьбе Печерского после войны.

— Я спросил его (во время визита в Ростов), есть ли у него какая-то медаль от правительства. Он ответил: «Ничего». — «Почему?» Он открыл дверь, посмотрел, нет ли кого в коридоре, и сказал: «Но ведь я же еврей».

Блатт устал, и мы прощаемся. На следующий день ему предстоит долгий путь через Польшу к границе с Белоруссией, туда, где между сосен в земле лежат кости 250 000 замученных людей. Он возвращается в это место каждый год, чтобы вновь рассказывать польским школьникам и иностранным туристам историю о нечеловеческой жестокости нацистов, о трагедии безвинно замученных евреев, о безумной храбрости восставших. И, конечно, о Саше.

№ 6. <http://www.b-port.com/news/item/115649.html>

Собибор - лагерь смерти, организованный нацистами в Польше. Лагерь действовал с 15 мая 1942 по 15 октября 1943 года. Здесь было убито около 250 тысяч человек.

Лагерь Собибор располагался на юго-востоке Польши близ деревни одноимённой деревни. Он был создан в рамках операции «Рейнхард», целью которой было массовое уничтожение еврейского населения, проживавшего на территории так называемого «генерал-губернаторства» (территории Польши, оккупированной Германией). Впоследствии в лагерь привозили евреев из других оккупированных стран: Литвы, Нидерландов, Франции, Чехословакии и СССР.

Комендантом лагеря с апреля 1942 года оберштурмфюрер СС Франц Штангль, его штаб состоял из 30 унтер-офицеров СС, многие из которых имели опыт участия в программе по эвтаназии. Рядовых охранников для несения службы по периметру лагеря набрали из коллаборационистов - военнопленных из Красной Армии, в основной своей массе (90-120 человек) украинцев - так наз. «травников», в связи с тем, что большинство из них прошли обучение в лагере «Травники», и гражданских добровольцев.

Лагерь был расположен в лесу рядом с полустанком Собибор. Железная дорога заходила в тупик, что должно было способствовать сохранению тайны. Лагерь окружали четыре ряда колючей проволоки высотой в три метра.

Лагерь делился на три основные части - «подлагеря», у каждого было свое строго определённое назначение. В первом находился рабочий лагерь (мастерские и жилые бараки). Во втором — парикмахерский барак и склады,

где хранили и сортировали вещи убитых. В третьем находились газовые камеры, где умерщвляли людей. Для этой цели в пристройке у газовой камеры было установлено несколько старых танковых моторов, при работе которых выделялся угарный газ, подаваемый по трубам в газовую камеру.

Большинство заключённых, привозимых в лагерь, умерщвляли в тот же день в газовых камерах. Лишь незначительную часть оставляли в живых и использовали на различных работах в лагере. В течение полутора лет действия лагеря в нём было убито около 250 000 человек. Под Новый 1943 год из зоны уничтожения (зона № 3) бежало пятеро узников-евреев. Но польский крестьянин донёс о беглецах, и польской «синей полиции» удалось их поймать. В качестве карательной акции в лагере было расстреляно несколько сот заключённых.

5 июля 1943 года Гиммлер приказал превратить Собибор в концентрационный лагерь, заключённые которого будут заниматься переоснащением трофейного советского вооружения. В связи с этим в северной части лагеря началось новое строительство. Бригада, в которую было включено 40 заключённых (наполовину - польские, наполовину — голландские евреи), прозванная «лесной командой», приступила к заготовке древесины, которая требовалась для строительства в лесу, в нескольких километрах от Собибора. В охрану было отряжено семь украинцев и двое эсэсовцев.

Однажды двое заключённых из этой бригады (Шломо Подхлебник и Йосеф Курц, оба — польские евреи) под конвоем охранника-украинца были отправлены за водой в ближайшую деревню. По пути эти двое убили своего конвоира, забрали его оружие и бежали. Как только это обнаружилось, работа «лесной команды» была немедленно приостановлена и заключённые были возвращены в лагерь. Но по пути внезапно, по условному сигналу, польские евреи из «лесной команды» бросились бежать. Голландские евреи решили не участвовать в попытке побега, поскольку, не владея польским языком и не зная местности, не смогли бы найти убежище.

Десять из бежавших были схвачены, несколько были застрелены, однако восьмерым удалось скрыться. Те десять, что были пойманы, были доставлены в лагерь и там расстреляны на глазах у всех заключённых. В лагере действовало подполье, планировавшее побег заключённых из рабочего лагеря.

В июле и августе 1943 года в лагере была организована подпольная группа под предводительством сына польского раввина Леона Фельдхендлера, который ранее был главой юденрата в Золкиеве. План этой группы состоял в организации восстания и массового побега из Собибора. В конце сентября 1943 в лагерь из Минска прибыли советские военнопленные-евреи. В составе

новоприбывших находился лейтенант Александр Печерский, который вошёл в подпольную группу и возглавил её, а Леон Фельдхендлер стал его заместителем.

14 октября 1943 года узники лагеря смерти под руководством Печерского и Фельдхендлера подняли восстание. По плану Печерского заключённые должны были тайно, поодиночке ликвидировать эсэсовский персонал, а затем, завладев оружием, находившемся на складе лагеря, перебить охрану. План удался лишь частично - восставшие смогли убить часть эсэсовцев из персонала лагеря и несколько охранников-украинцев, но завладеть оружейным складом не удалось. Охрана открыла огонь по заключённым и они вынуждены были прорываться из лагеря через минные поля. Им удалось смять охрану и уйти в лес. Из почти 550 заключённых рабочего лагеря 130 не приняли участие в восстании (остались в лагере), около 80 погибли при побеге. Остальным удалось бежать. Все оставшиеся в лагере были убиты немцами на следующий день.

В последующие две недели после побега немцы устроили настоящую охоту на беглецов, в которой участвовали германская военная полиция и охрана лагеря. В ходе поиска было найдено 170 беглецов, все они были тут же расстреляны. В начале ноября 1943 года немцы прекратили активные поиски. В период с ноября 1943-го и до освобождения Польши ещё около 90 бывших узников Собибора были выданы немцам местным населением, либо убиты коллаборационистами. До конца войны дожили лишь 53 участника восстания.

Восстание в Собиборе явилось единственным удачным лагерным восстанием за все годы Второй мировой войны. Сразу после побега заключённых лагерь был закрыт и стёрт с лица земли. На его месте немцы вспахали землю, засадили её капустой и картофелем.

В 1962-1965 годах в Киеве и Краснодаре состоялись судебные процессы над бывшими охранниками лагеря. 13 из них были приговорены к смертной казни.

12 мая 2011 года мюнхенский суд приговорил к пяти годам тюрьмы бывшего охранника Собибора Ивана Демьянюка.

№7.В. Гроссман, И. Эренбург <http://tululu.org/read52006/>

Черная книга
Рассказ инженера Ю. Фарбера

Я по профессии инженер-электрик. До войны я жил в Москве, работал в научно-исследовательском институте связи и заканчивал аспирантуру по специальности.

С первых дней войны я находился в рядах Красной Армии.

Осенью 1941 года я попал в окружение, и после блуждания по лесам и попытки выбраться к своим был захвачен немцами.

Один из немцев, посмотрев на меня, сказал:

"Этому в плену мучиться не придется – он еврей и сегодняшнего заката уже не увидит".

Я все понял, так как владею немецким языком, но не подал и виду.

Единственное, что я сделал – это уничтожил все бумаги и документы, имеющие ко мне отношение. В это время по дороге проходило большое количество пленных. Меня поставили в ряды, и повели по дороге под конвоем... По пути нас остановил эсэсовский патруль и, не объясняя причин, стали выводить из рядов отдельных пленных. Если у человека был длинный, горбатый нос, они его выводили, или расстегивали рубашку на груди, если на груди была растительность, то его тоже выводили, но меня они не тронули. Надо сказать, что когда я без очков, то у меня не очень такой бросающийся в глаза характерный вид и произношение у меня достаточно чистое русское...

Нас, большую группу пленных, повели на пригорок окруженный колючей проволокой. Мы лежали на площадке под открытым небом; по сторонам стояли пулеметы. Через три дня нас заперли в товарные вагоны и повезли; не давали ни еды, ни воды, не отворяли дверей. На шестые сутки нас привезли в Вильнюс. В вагонах осталось очень много трупов. Восемь тысяч пленных поместили в лагерь, в Ново-Вилейку, около Вильнюса. Люди жили в бывших конюшнях без окон и дверей, стены были в огромных щелях. Начиналась зима.

Пищевой рацион был таков – килограмм хлеба на 7 человек, но часто хлеба не давали. Немцы привозили смерзшуюся глыбу картофеля с грязью, льдом, шелухой, соломой. Ее бросали в котел, разваривали до состояния крахмала; пленный получал пол-литра баланды.

Каждое утро из всех бараков вытаскивали мертвецов. К яме волокли трупы, их слегка присыпали хлорной известью, но не закапывали, ибо на другой день в эту же яму сбрасывали новую партию трупов.

Бывали дни, когда число трупов превышало полтораста, нередко вместе с трупами в яму бросали и живых людей.

Немцы называли нас подонками человечества – "унтерменш". Однажды за какую-то ничтожную провинность немцы приказали двум пленным лечь животами в лужу, которая уже покрылась тонким льдом.

Их оставили на ночь, а они ведь лежали голые, и они замерзли.

У меня в памяти остались две даты – ночь с 5 на 6 декабря 1941 года и ночь с 6 на 7. У меня был товарищ, молодой парень, 20 лет, украинец – Павел Кирполянский. В нашем бараке было холодно и чтобы согреться, мы ложились на одну шинель, а сверху покрывались другой, и спали в обнимку. Мы были усеяны паразитами. Сыпной тиф косил людей. В эту ночь мы лежали обнявшись с Павлом. Внезапно я был разбужен, чувствую, что он порывается бежать. Я положил ему руку на лоб и сразу понял, в чем дело. Павел горел в жару, в бреду он меня не узнавал. Оставлять его без шинели нельзя было, я его обхватил и держал крепко в своих объятиях до утра-. Утром он умер, его поволокли в яму- Однако я не заболел тифом.

В ночь с 6 на 7 декабря, с двух сторон, возле меня лежали мои товарищи, украинские парни. Мы обнялись, мне было тепло, и я крепко спал. На рассвете раздаётся свисток, я стал толкать своего соседа Андрея. Он не отзывался, он был мертв. Я стал будить второго соседа – Михайличенко. Он тоже был мертв. Оказывается, эту ночь я спал рядом с мертвецами.

Мысль о том, что я останусь жив и буду в Москве, меня никогда не покидала.

Я заставлял себя умываться и даже бриться.

Восстание в Собиборе явилось единственным удачным лагерным восстанием за все годы Второй мировой войны. Сразу после побега заключённых лагерь был закрыт и стёрт с лица земли. На его месте немцы вспахали землю, засадили её капустой и картофелем.

На месте лагеря польское правительство открыло мемориал. В связи с 50-летием восстания президент Польши Лех Валенса направил участникам церемонии следующее послание:

Есть в Польской земле места, которые являются символами страдания и низости, героизма и жестокости. Это — лагеря смерти. Построенные гитлеровскими инженерами, управляемые нацистскими «профессионалами» лагеря служили единственной цели — полному истреблению еврейского народа. Одним из таких лагерей был Собибор. Ад, созданный человеческими руками... У заключенных практически не было шансов на успех, однако они не теряли надежды. Спасение жизни не было целью героического восстания, борьба велась за достойную смерть. Защищая достоинство 250 тысяч жертв, большинство из которых были польскими гражданами, евреи одержали моральную победу. Они спасли свое достоинство и честь, они отстаивали достоинство человеческого рода. Их деяния нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью, когда вновь осуществляется геноцид. Собибор остается напоминанием и предостережением. Однако история Собибора — это еще и завет гуманизма и достоинства, триумф человечности. Воздаю долг памяти евреям из Польши и других стран Европы, замученным и убитым здесь на этой земле.

По состоянию на декабрь 2010 года в живых осталось 5 участников восстания в Собиборе¹, один из них — Алексей Вайцен — живет в г. Рязани.

В 1962-1965 годах в Киеве и Краснодаре состоялись судебные процессы над бывшими охранниками лагеря. 13 из них были приговорены к смертной казни.

12 мая 2011 года мюнхенский суд приговорил к пяти годам тюрьмы бывшего охранника Собибора Ивана Демьянюка

В 1987 году по книге Ричарда Рашке был снят художественный фильм «Побег из Собибора» — *Escape from Sobibo*

Фотография А.А. Печерского, обложка сборника И. Эренбурга и В. Гроссмана «Черная книга»

